

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.)

отвіМАЯ 15.йоа № 10.о оньятви 1884 ГОДА.
ВОЛОГДА, 6-го МАЯ.

Въ воскресенье, 6-го мая, происходило въ Вологдѣ торжественное празднованіе исполнчившагося въ этотъ день совершилътія Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича. Съ утра городъ украсился флагами; во всѣхъ приходскихъ церквяхъ отслужены раннія літургіи и благодарственные молебствія. Въ 9-ть часовъ утра препровождена въ каѳедральный соборъ изъ Спасовсеградской церкви чудотворная икона Всемилостиваго Спаса, приносимая обыкновенно по случаю нарочитыхъ торжественныхъ богомоленій. Въ 10-ть часовъ началась въ соборѣ літургія, которую совершилъ Преосвященнійшій Израиль, Епископъ Вологодскій и Устюжскій, въ сослуженіи особо назначенаго духовенства, въ присутствії г. Начальника губерніи и всѣхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, при необыкновенномъ стечіи народа, который, не вмѣщаясь въ храмъ, наполнялъ значительную часть пространства около собора. Пѣніе при богослуженіи исполнялось тремя хорами пѣвчихъ: архіерейскимъ, семинарскимъ, и классической гимназіи. На літургіи, во время причастна, произнесено приличное торжеству слово каѳедральнымъ протоіереемъ Н. Е. Якубовыемъ. Послѣ літургіи отправлено Его Преосвященствомъ, въ со участіи всего городского духовенства, предъ чудотворными иконами, спасовсеградской-Всемилостиваго Спаса и соборною—Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, благодарственное Господу

Богу молебствіе съ возглашениемъ многолѣтій Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.—Изъ собора Его Преосвященство и всѣ присутствовавши за богослуженiemъ отправились съ крестнымъ ходомъ, въ преднесеніи двухъ упомянутыхъ чудотворныхъ иконъ, въ сопровожденіи огромной массы народа, на площадь городской Думы, куда предварительно собраны были войска мѣстнаго баталіона и учащіеся въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Здѣсь совершено было новое всенародное молебствіе о здравіи и благодеятствії Царствующаго Дома. Послѣ молебствія Архипастырь, въ сопровожденіи Начальника губерніи и командира мѣстнаго баталіона, окропилъ войска св. водою и благословилъ трапезу, устроенную отъ городского общества для воиновъ. По отбытии съ площади крестнаго хода, г. Начальникъ губерніи привѣтствовалъ войска съ высокоторжественнымъ праздникомъ, на что отвѣтомъ было исполненіе военною музыкой народнаго гимна, покрытое дружнымъ и громкимъ „ура“ собравшагося народа.—По окончаніи всенароднаго молебствія на площади, многія изъ присутствовавшихъ лицъ отправились въ квартиру Начальника губерніи, где по единогласному желанію явившихся была принята и отправлена на имя г. министра Внутреннихъ Дѣлъ телеграмма съ ходатайствомъ повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича тѣ вѣрноподданническія чувства преданности и любви, которыя въ настоящій день одушевляли мѣстное общество и городское населеніе.

Въ 5-ть часовъ по полудни, въ зданіи Дворянскаго Собрания, былъ торжественный всесословный обѣдъ по подпискѣ, на которомъ число присутствовавшихъ простидалось до 109 человѣкъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ; на городскомъ бульварѣ происходило народное гулянѣе и сожженъ фейерверкъ.

Въ ознаменование памяти дня совершеннолѣтія Его Им-

ператорского Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Вологодская городская Дума сдѣлала постановление объ открытии, въ честь этого дня, въ г. Вологдѣ пятаго городского приходскаго мужскаго училища и объ исходатайствовании сему училищу имени „Николаевскаго“.

О П И С А Н И Е

В О Л О Г О Д С К А І О

С П А С О - П Р И Л У Ц К А Г О

М О Н А С Т Ы Р Я .

(Продолжение.)

У III.

Достопримѣчательные предметы.

Изъ предметовъ, находящихся въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ, особенного примѣчанія достойны:

1. *Мощи Преподобного Димитрия Игумена Прилуцкаго*, почивающія подъ спудомъ въ аркѣ среди нижней большой церкви. Надъ мощами устроена изъ дерева, обитая мѣдными чеканными позолоченными листами, гробница, на которой положенъ образъ Преподобнаго, писанный въ ростъ. На образѣ риза чеканная серебряная 84 пробы, вѣсомъ 20 ф. 27 зол., вѣнецъ серебряный, золоченый, 84 пр., вѣсомъ 1 ф. 64 золота. Въ рѣзныхъ клеймахъ на гробницѣ изображены: въ главахъ — съ одной стороны поставленіе Преподобнаго во Игумена, съ другой — представленіе его; въ ногахъ — пришествіе его на Прилукъ.

2. *Мощи Благовѣрнаго Князя Углицкаго Иоанна*, въ монашествѣ Игнатія. Иоаннъ былъ сынъ Углицкаго Князя Андрея Васильевича, внука Вел. Князя Василия III Васильевича Темнаго и правнука Вел. Князя Димитрия IV Иоанновича.

Допского. На четырнадцатомъ году возраста Иоаннъ, вмѣсть съ братомъ своимъ Княземъ Дмитріемъ Андреевичемъ, посланъ былъ дядею Велик. Княземъ Ioannomъ III Васильевичемъ, сперва въ Переяславль Залѣскій, потомъ на Бѣлоозеро и наконецъ въ Вологду, и пробылъ въ узахъ въ темницѣ тридцать два года. Ежедневная молитва услаждала жизнь его во время тридцати—двухъ лѣтняго заточенія; безвинное страданіе напоминало ему о наградѣ въ жизни будущей. Предъ смертию онъ постриженъ въ монашество Спасо-Прилуцкимъ Игumenомъ Мисаиломъ, и, принявъ схиму, скончался въ 1522 году, May 19 числа, въ которое церковь, ублажая добродѣтели Игнатія, и совершаєтъ память его донынѣ. (*) Братъ же его Дмитрій Андреевичъ, поживъ послѣ него нѣсколько времени добрымъ и Богоугоднымъ житіемъ, скончался и погребенъ при ногахъ его (**). Надъ мощами Игнатія деревянная съ рѣзьбою гробница, на которой ноложенъ писанный въ ростъ образъ его въ схимѣ. На образѣ вѣнецъ и цата чеканные изъ позолоченного серебра; окладъ серебряный басменнаго дѣла, также позолоченный; риза чеканная мѣдная отбѣленная.

3. Новыя съни надъ гробницами преподобнаго Дмитрія и Благовѣрнаго Князя Игнатія, мѣдная, литая, на такихъ же столбцахъ, высеребренная и по мѣстамъ вызолоченная, устроенные по новѣйшему рисунку въ 1882 году, на пожер-

(*) Изъ житія Благовѣрнаго Князя Игнатія видно, что онъ принялъ монашество и схиму и представился не въ самомъ монастырѣ, а въ темницѣ. Въ Вологодскомъ тюремномъ замкѣ есть чудотворный образъ Богоматери—Радости всѣхъ скорбящихъ, который принадлежалъ Игнатію, какъ говорить преданіе.

(**) Въ настоящее время мѣсто погребенія князя Дмитрія Андреевича не обозначено; но въ XVII столѣтіи надъ могилою его существовала такая же деревянная, покрытая шелковой пеленою, гробница, какъ и надъ могилою брата его благовѣрнаго князя Игнатія. Въ описи монастыря 1623 года сказано: „Да надъ благовѣрнымъ княземъ Дмитріемъ гробница деревянная, поволочена мухоромъ зеленымъ, покровъ тафта багрова, крестъ нашить тафтии бѣлъ“. Можетъ быть, и надъ гробомъ князя Дмитрія въ свое время совершились панихиды,

твованія разныхъ боголюбцевъ, цѣнностю около 4000 рублей.

4. Запрестолъный деревянный осьмиконечный Крестъ, украшенный 84-мя рѣзными изъ белой кости изображеніями разныхъ святыхъ и покрытый позолоченою мѣдью басменного дѣла. Этотъ крестъ называется Киликіевскимъ, вѣроятно потому, что вывезенъ въ Россію изъ Греческой Киликійской области, а въ монастырь и принесенъ самимъ преподобнымъ Димитриемъ (см. VII 4.).

5. Образъ Преподобнаго Димитрія Глушицкаго, писанный Преподобнымъ Діонисиемъ Глушицкимъ, бывшій съ Великимъ Княземъ Ioannомъ III во время первого похода его на Казань и почитаемый чудотворнымъ (см. VII 2.).

6. Вериги Преподобнаго Димитрія, желѣзный четвероконечный крестъ съ цѣпями.

7. Вериги Благовѣрнаго Князя Игнатія изъ желѣзныхъ полосъ: поломанныя цѣпи съ четвероконечнымъ крестомъ.

8. Фелонь Преподобнаго Димитрія изъ старинной шелковой матеріи, съ оплечьемъ рытаго бархата и крашениною подкладкой. Можетъ быть, даръ Донскаго. Фелонь эта древней формы, или покроя, т. е. передняя сторона ея имѣть одинаковую длину съ задней.

9. Деревянный черный костыль Преподобнаго Димитрія, съ желѣзнымъ наконечникомъ,—общитый краснымъ бархатомъ и обвитый золотымъ кружевомъ.

10. Большой потиръ, дискоѣ, звѣзда и лжица—серебряные позолоченные, украшенные рѣзьбою, съ живописными изображеніями на финифти; вѣсъ въ нихъ 18 фунтовъ 88 золотниковъ.

11. Потиръ Митрополита Нижегородскаго Филарета и при немъ дискоѣ, звѣзда и три блюда—серебряные позолоченные, вѣсомъ 6 фунтовъ 94 золотника.

12. Два Евангелия изъ коихъ одно Московской печати 1682 года, на большой Александрийской бумагѣ, въ доскахъ,

украшенныхъ чеканнымъ серебромъ съ яхонтами и изумрудами; другое большое же Евангелие, печатанное въ Москвѣ 1759 года, въ серебряныхъ доскахъ съ нѣсколькими камушками, дѣлано радиемъ архимандрита Иннокентія Лаврова въ 1776 году; серебра на немъ 12 фунтовъ, 38 золоти.

13. Три напрестольныхъ серебряныхъ креста, изъ коихъ первый позолоченный съ святыми мощами, жертвованъ іеромонахомъ Патрикіемъ въ 1691 году, второй—чернью работы съ позолотою, въсомъ 4 фунт. 84 золоти, дѣланъ въ 1779 г. при архимандритѣ Иннокентіѣ; третій позолоченный гладкій въ 3 фунт. 18 золотниковъ: на немъ распятіе финифтиное и четыре финифтяныхъ клейма.

14. Ковчезъ для храненія св. Даровъ, серебряный, золоченый черезъ огонь, въ видѣ пятиглавой церкви, въсомъ $5\frac{3}{4}$ ф. 84 пр.,—даяніе С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца, почетнаго гражданина Сивохина въ 1882 году. Другой ковчезъ серебряный въсомъ въ 2 ф. 83 золоти.

15. Серебряный сосудъ для благословенія хлѣбовъ въ 5 фунт. 39 золоти; большое серебряное блюдо въ 2 фунт. 23 золоти.

16. Водосвятная чаша мѣдная, чеканной работы, замѣчательная въ археологическомъ отношеніи. Даяніе Нижегородскаго митрополита Филарета 1683 года. (*)

(*) Рисунокъ и подробное описание этой чаши помещены въ Извѣст. Импер. Русск. Археол. Общества 1861 г. томъ III, страница 285. Въ описаніи чаши сказано: вышина ея съ крестомъ 1 аршинъ 2 вершка, вышина до крыши 10 вершковъ, диаметръ ея внутри у верхняго края 11-ть вершковъ, въесь чаша безъ крышки 22 фунта, съ крышкою $27\frac{1}{2}$ фунтовъ. Вся чаша, кроме верхней части, состоитъ изъ сердцеобразныхъ, покрытыхъ узорчатою чеканкою выпуклостей, числомъ 36; крыша и поддонъ состоятъ изъ желобоватыхъ, искривленныхъ, также покрытыхъ узорами, выпуклостей. У верхняго края чаши вокругъ вырезана вглубь паднись слѣдующаго содержанія: „Фта 7191, мѣсяца февруарія въ день по благословенію преосвященнѣшаго Филарета, митрополита первопрестольника Нижнаго Новгорода и Алатара, во обѣщанію его, дѣланы сія чаша, въ ней же бываетъ освященіе воды, мѣдная, лощатая, и дана въ домъ Всемилостиваго Спаса и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ

17. Три архимандритскихъ шапки, изъ коихъ первая низана жемчугомъ по золотому фризу, съ восьмью фаянфтыми круглыми образами и столькими же коронами изъ камушковъ, опущена золотой бахрамою и подложена алою тафтой. Она жалована Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ архимандриту сего монастыря Серафиму (см. гл. VI.); вторая жемчужная же по бархату пунцоваго цвета, пожертвована княземъ Воротынскимъ; третій, также низанная жемчугомъ по бархату кофейного цвета, пожертвована княземъ.... Борисовичемъ Рѣпнинымъ. Всѣ три шапки, за ветхостю, были передѣланы.

18. Фелонь, жалованная царемъ Алексеемъ Михайловичемъ, изъ золотаго атласа, у ней оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья бѣлый капитальный позументъ, подольникъ изъ зеленої камки, подкладка крашенина синяя.

19. Хоругви, даръ Строгановыхъ, шитыя золотомъ, серебромъ и шелками, четвероугольной формы, мѣрою каждая по 1 арш. и $3\frac{1}{2}$ вершка въ обѣ стороны. На одной изъ нихъ изображенъ Господь Иисусъ Христосъ во весь ростъ, съ раскрытымъ евангелиемъ въ лѣвой руцѣ и съ опущенной книзу благословляющей правой рукою; вверху надпись вязью: *Гдѣ Вседержитель*. По сторонамъ Спасителя два парящія Ангела, изъ коихъ одинъ держитъ четвероконечный крестъ, а другой копіе и трость; падъ пими надпись: *Аги Гдни*; у ногъ

„Димитрія и князя Игнатія, иже на Прилуце, вологодскихъ чудотворцевъ, въ поминокъ по своей души и по своихъ родителяхъ, никимже отъемлемо да будеть во вѣки.“—Внутри, на срединѣ дна чаши, утверждены кружочки, покрытый узорчатой рѣзьбою. Долгое время, по причинѣ ветхости, чаша эта была безъ употребленія: въ 1858 году, тщачиемъ настоятеля монастыря и ректора волог. семинаріи архимандрита Ювеналія, поврежденныя мѣста на ней были исправлены и вся она спаружи вызолочена черезъ огонь. Въ „Кормовой книжѣ“ Спасоприлуцкаго монастыря, при исчислениі разныхъ пожертвованій въ эту обитель митрополита Нижегородскаго Филарета, упоминается и эта чаша съ означениемъ цѣны ея „въ 15 рублей, 19 алтынъ.“

Спасителя припадающіе къ Нему Спасоприлуцкіе чудотворцы —преподобные Димитрій и князь Игнатій. На оборотной сторонѣ хоругви въ четвероугольникѣ вышить большой осмиконечный крестъ безъ изображенія на ономъ Распятаго, но вверху, на средней части креста, находится кольцеобразное изображеніе паты, или (гривы, каковыя обыкновенно привѣшиваются на иконахъ къ вѣнцу Спаса Вседержителя, Царя Славы, Софіи Премудрости Божіей и проч., съ тою разницею, что на иконахъ привѣшиваемыя паты имѣютъ видъ полукружія или полумѣсяца, а здѣсь эта пата сокнутая кольцеобразно); надъ верхней частью креста слова *ПрѣСлавы*, *Іс. Хс.*; подъ средней перекладиной изображено *Ни-ка*, потомъ буквы *М. Л. Р. Б.* (т. е. мѣсто лобное рай бысть), за тѣмъ буквы: *Г. Г.* (гора Голгоѳа), и *Г. А.* (глава Адамова); подъ нижней частью креста изображеніе Адамовой главы. По сторонамъ креста—справа копіе, слѣва трость и близъ нихъ стоящіе и плачущіе два ангела, съ надписями: *копіе*, *трость. Агили Гдни;* вверху, у угловъ хоругви вышиты въ облакахъ, въ двухъ кругахъ, два человѣческія лица съ надписями: *слнце, луна;* позади креста, въ перспективѣ, виднѣется какое-то большое великолѣпное зданіе.—На другой хоругви, съ одной стороны вышить образъ святителя Николая Мурлікійскаго, во весь ростъ, въ фелони, безъ митры, держащаго въ лѣвой руцѣ церковь, а въ правой мечь; по сторонамъ Угодника на облакахъ, справа—Иисусъ Христосъ, подающій ему евангелие, слѣва—Божія Матерь съ омофоромъ, вверху въ двухъ кругахъ подпись вязью: *Можайскій Чудотворецъ;* образъ обведенъ четвероугольно, довольно широкою рамою, на которой вышито двадцать небольшихъ ($1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметре) круговъ, изъ коихъ въ четырехъ, находящихся по угламъ, изображены символы четырехъ евангелистовъ (ангелъ, орелъ, левъ, телецъ), держащіе книги евангелій, а въ остальныхъ шестнадцати кругахъ вышито вязью по частямъ слѣдующее возвзваніе къ Угоднику: „*отче святый—Николае—*

аще во гробѣ—всеми ся—тело твоє—ново (?) намъ—здѣваетъ изря—дная—твоя чюде—са и рака твоя точитъ—исцеленіе при—ходящимъ— с впрото.“ На оборотной сторонѣ этой хоругви образъ преподобныхъ Димитрія и Игнатія, Црилуцкихъ чудотворцевъ, въ моленіи къ Спасителю, изображенному на облакахъ; вокругъ всего образа вышита крупною вязью молитва къ симъ Угодникамъ, начинаящаяся словами: „иже отъ полудне яко звѣзды многосвѣтлыя возсіяша въ полуночи, въ предълехъ града Вологды ложася отцы преподобніи Димитріе и Игнатіе.... и проч.

20. Въ монастырской библіотекѣ—рукописи: а) Житіе Преподобнаго Димитрія, сочиненное игуменомъ Спасоприлуцкаго монастыря Макаріемъ; б) Житіе Благовѣрнаго Князя Игнатія, составленное монахомъ сего монастыря Логгиномъ; в) особенные службы симъ угодникамъ Божіимъ; г) Житіе св. Стефана первого Епископа Великонермскаго и Кирилла Философа, писанное па хлопчатой бумагѣ, съ замѣчательными варіантами; д) Житіе Бориса и Глѣба, съ присовокупленіемъ другихъ житій и поучительныхъ словъ, писано па пергаменѣ; е) Прологъ въ двухъ книгахъ въ листъ, писанныхъ полууставомъ па пергаменѣ; письмо его относять къ началу XV вѣка; ж) Кормовая книга Спасоприлуцкаго монастыря, въ 4 долю листа, писанная уставомъ; з) Житіе преподобнаго Феодосія и прочихъ Печерскихъ угодниковъ Божіихъ; и) Харатейный сборникъ изъ сочиненій святыхъ Отцевъ; і) Трипѣспецъ, списанный па пергаменѣ, какъ видно изъ постѣсловія, „при Благовѣрномъ Князѣ Васильи Дмитресвичѣ и при всѣхъ правовѣрныхъ князи Юрьи, Петрѣ, Ки. Одрѣ, Ки. Константины Дмитревичыхъ, во обители града Вологды, въ селѣ Васильевѣ Ивановича Говорова въ Петровскомъ..., парадомъ Василья Ивановича, а благословеніемъ благочестиваго ер҃а Несгера, а рукою многогрѣшнаго раба Божія Еусегнія, въ храмѣ святаго отца Семеона Богопріемца и Аны Пророчицы“ и к.) многія другія рукописныя и старопечатныя книги.

21. Въ келліяхъ настоятельскихъ—картины: а) кающій

ся Петръ, б) обрученіе Сарры съ Товіею, в) блаженный Іеронимъ, размышающій надъ мертвой головою, г) Киевскій отшельникъ, молящійся предъ Распятіемъ, д) Сивилла, прорекающая рожденіе Спасителя, е) свиданіе Александра съ Дюгеномъ; портреты: ж) Иоакима Патріарха Всероссійскаго, з) Гавриила и и) Амвросія Митрополитовъ С.-Петербургскихъ, і) Митрополита Московскаго Платона; к) Иимена, л) Іосифа Золотова и м) Евгенія—Епископовъ Вологодскихъ; п) восьми членовъ Россійскаго Императорскаго Дома и проч. Эти картины—работы монастырскихъ живописцевъ (*) удостоились вниманія и одобренія Государя Императора Александра I, въ бытность Его въ монастырѣ въ 1824 году.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ СОВРЕМЕННИКА

о 1812 годѣ.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ нынѣшняго года (№№ 51—89) напечатанъ рядъ статей, въ которыхъ авторъ (нѣкто Дмитрій Завалишинъ), современникъ 1812 года, воспроизводить свои воспоминанія объ этомъ достопамятномъ и достоплавномъ годѣ. Въ этихъ воспоминаніяхъ г. Завалишинъ между прочимъ касается и нашей вологодской губерніи, въ которую онъ, бывшій въ 1812 году еще десятилетнимъ мальчикомъ, отправленъ былъ своимъ отцомъ (**), вмѣсть съ млад-

(*) Въ прежніе годы здѣсь была школа живописцевъ; но она уже давно уничтожилась.

(**) Отецъ Завалишина, богатый тверской похмѣщикъ, занималъ въ то время важную должность генераль-инспектора въ корпусѣ путей сообщенія, главнымъ начальникомъ котораго (генераль-директоромъ) былъ принцъ Георгій Ольденбургскій, супругъ великой княгини Екатерины Павловны, имѣвшій пребываніе въ Твери и весьма благородоложеній къ Завалишину. По близости къ принцу, отецъ Завалишина имѣлъ общирное знакомство и связи въ тогдашнемъ высшемъ обществѣ; между прочимъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ графу М. С. Воронцову, посланнику нашему при великобританскомъ дворѣ. Отпуская дѣтей своихъ въ вологодскую губернію, Завалишинъ предполагалъ,

шимъ братомъ и малолѣтнею сестрою, для безопасности во время французского нашествія. Описывая свое путешествіе въ вологодскую губернію и пребываніе въ городахъ Вологдѣ и Устюгѣ, авторъ сообщаетъ нѣсколько весьма небезынтересныхъ для настоящаго времени свѣдѣній о тогдашнемъ положеніи здѣшняго края и его населенія. Чтобы познакомить нашихъ читателей съ этими любопытными свѣдѣніями, при водимъ подлинный разсказъ автора.

„Все, что я видѣлъ и слышалъ въ этомъ путешествій (изъ Твери въ Вологду), обращало на себя мое вниманіе по моей любознательности изъ дѣства, но что особенно меня поражало, такъ это то, что въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ вездѣ уже мерещились народу французы. Разъ мы остановились для стирки бѣлля въ одной деревнѣ Вологодской губерніи. Но едва только вымыли бѣлье и развѣсили его для просушки, какъ вдругъ на колокольѣ раздался набатъ, а на улицѣ крики: „Французы! Французы!“ (*) Какъ сумасшедшій вѣжалъ засѣдатель, который сопровождалъ насъ на этой дистанціи; схвативъ меня за руки, и приказавъ вести и другихъ дѣтей, посадилъ въ незаложенный еще экипажъ, въ который мигомъ запрягли первыхъ попавшихся подъ руку лошадей, и мы поскакали съ засѣдателемъ впередъ; а прислуга,

въ случаѣ неблагопріятнаго для русскихъ исхода войны съ Наполеономъ, отправить ихъ отсюда чрезъ Архангельскъ въ Англію, подъ покровительство графа Воронцова. Вотъ по чому дѣти Завалишина изъ Вологды препровождены были въ Устюгъ Великій, чтобы оттуда по зимнему пути двинуться къ Архангельску,

(*) Авторъ печатаемой статьи, описывая свое путешествіе въ вологодскую губернію, нигдѣ не обозначаетъ мѣсяцевъ и чиселъ дней, въ которыхъ происходило его путешествіе, равно и пребываніе въ г. г. Вологдѣ и Устюгѣ. Но изъ нѣкоторыхъ словъ описанія можно догадываться, что на прим. приближеніе его къ Вологдѣ было въ мѣсяцѣ августѣ, когда непріятель, по взятіи Смоленска, быстро шелъ къ Москвѣ и когда испуганному народу могли мерещиться французы даже и на нашемъ сѣверѣ; пребываніе въ Вологдѣ было въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября, когда получено въ Вологду извѣстіе о взятіи Москвы; а путешествіе въ Устюгъ и пребываніе въ немъ — въ концѣ сентября и въ началѣ Октября до получения въ Устюгъ извѣстія объ изгнаніи французовъ изъ Москвы. Прим. редакціи.

скомкав кое-какъ сырое бѣлье и побрюсавъ его въ повозку, а также и невымытую еще посуду и другія вещи, пустилась догонять насть; нечего говорить, что много вещей было при этомъ позабыто, испорчено и потеряно. Само собою разумѣется, что вся суета оказалась потомъ напрасною, а причины, которая подала поводъ къ ней, мы такъ и не могли никакъ потомъ дознаться.

Дорога по Вологодской губерніи была чрезвычайно трудна и утомительна, особенно въ Грязовецкомъ уѣздѣ, по бревенчатой мостовой, по причинѣ стопкой почвы; цѣлые станціи при томъ пролегали въ болотистыхъ лѣсахъ. Наша прислуга все говорила намъ, какъ очень хорошо это помнило, что когда иоймаютъ Бонапарта, то слѣдуетъ възаканіе его „проклятое“ осудить на то, чтобы катать его безпрестанно по этой проклятой мостовой.

Вездѣ, гдѣ мы останавливались, мы всегда ходили въ церковь, если гдѣ находили ее, и гдѣ ни проважали, вездѣ видѣли мы страшное отчаяніе; церкви были всегда полны народа при всякой службѣ; молились на колѣняхъ, плакали на взрыдѣ. Рѣдко, гдѣ проходило, чтобы женщины не падали въ обморокъ или въ истерику. Если въ какомъ домѣ имѣлась Библія, то бѣгали туда спрашивать и отыскивали благопріятные предсказанія, которыми старались ободрить и утѣшить себя. Помню очень хорошо, что въ одномъ городѣ у хозяина квартиры, въ которой мы остановились, высокаго старика, едва ли не старовѣра, зажиточнаго купца, я нашелъ Библію, заложенную въ двухъ мѣстахъ голубою бархатною лентой. „Вы, баринъ, сказалъ онъ мнѣ, вѣрно этой книги и не знаете?“ — Я сказалъ, что напротивъ очень хорошо знаю и что у моего отца есть точно такая же. Онъ посмотрѣлъ на меня какъ-то съ удивленіемъ. „А по старинной печати (по славянски) читать умеете?“ Я сказалъ что умею, и это очевидно доставило ему удовольствіе. „Ну коли угодно посмотреть книгу, то извольте, да и прочтите что нибудь.“ Я развернулъ книгу, гдѣ была первая закладка; это было въ про-

рочествоѣ Даниила; я прочелъ ему нѣсколько строкъ. „Ну это хорошо, сказаѣ старикъ, вѣрно вашъ батюшка почитаетъ старину. А вотъ у насъ въ городѣ даже у духовныхъ Библій нѣть; кажется только и есть что у меня одного, по наслѣдству досталась.“ Другая закладка была въ Апокалипсисѣ; обѣ закладки были вѣроятно на тѣхъ мѣстахъ, которыя, по мнѣнію хозяина, имѣли отношеніе къ совершившимся событиямъ. Надо сказать, что и въ другихъ мѣстахъ не рѣдко вступали въ разговоры со мной: баринъ хоть маленький, говорили, а грамотный. И такъ какъ по тѣснотѣ помѣщеній, особенно въ убогихъ деревняхъ, не рѣдко приходилось останавливаться въ одномъ помѣщеніи съ хозяевами, то волей неволей приходилось слышать разговоры и хозяевъ между собою и съ посѣтителями, иногда приходившими собственно для того, пе льзя ли узнать что нибудь и отъ грамотнаго барина. Всѣ и вездѣ толковали исключительно о томъ, разумѣется, что будетъ съ Россіей, что сдѣлается съ ней Бонапартъ.

Съ большимъ трудомъ дотащились мы наконецъ до Вологды, гдѣ насъ привезли прямо къ губернатору, предупрежденному заранѣе письмомъ нашего отца о нашемъ прибытии.

Вологду мы нашли набитую уже биткомъ прѣзжими, удалившимися изъ губерній ближайшихъ къ Москвѣ и Петербургу и изъ находившихся на пути движения вепріателя. Достать квартиру было бы намъ сдва ли уже и возможно, если бы губернаторъ не былъ заблаговременно предупрежденъ о нашемъ прїѣздѣ, и потому для насъ панята была уже напередъ очень хорошая квартира у соборнаго діакона. Кромѣ того, что хозяева были очень почтенные люди, намъ было то удобство, что памъ близко было ходить въ соборѣ, куда о. діаконъ проводилъ насъ въ боковой ходѣ, а меня ставилъ всегда въ алтарѣ. Онъ очень полюбилъ меня, удивился, что я уже хорошо читалъ по славянски, началъ уже учиться по-латыни и по-гречески, и обратилъ вниманіе на то, что учитель у меня былъ изъ духовныхъ. „А мы думали, что у господъ все по-французски, да и учителя все Французы, говорилъ онъ, а

вотъ вамъ и Французы; вотъ къ чему все привело." У насъ была очень большая горница и отдельный ходъ, но кухня и столовая общая съ хозяевами. Впрочемъ этимъ ни они насъ, ни мы ихъ не стѣсняли, потому что почти постоянно обѣдали или у губернатора или у начальника округа путей сообщенія: у послѣднаго оставались обыкновенно и до поздняго вечера.

Живо помню и до сихъ поръ глубоко поражавшій меня сцены у церкви Спаса-Обыденнаго, названнаго такъ въ память того, что при какомъ-то народномъ бѣствіи, первоначальная, деревянная церковь была построена, какъ гласить преданіе, въ одинъ день. Ее потомъ замѣнили каменною. Помню очень хорошо, что всегда не только самая церковь, но вся площадь предъ нею бывали сплошь набиты народомъ, и тамъ, при совершенніи ежедневно молебствія обѣ избавленій отъ враговъ, видѣ колѣнопреклоннаго, оглашающаго площадь рыданіями народа, производилъ на меня потрясающее, никогда неизгладимое впечатлѣніе. Общее отчаяніе послѣ извѣстія о взятіи Москвы было тѣмъ сильнѣе, что никому уже не довѣряли: ведь видѣли несомнѣнныя доказательства измѣны, приводя даже слова будто бы сказанныя самимъ Бонапартомъ, что у Русскихъ стѣны (народъ) крѣпки, да столбы (воожи) слабы. Говорили, что будто бы подкупалъ онъ генераловъ, но въ тоже время и обманывалъ ихъ, потому что бочонки съ золотомъ, которымъ ихъ подкупали, только сверху у каждого дна были засыпаны червонцами, а внутри все были мѣдные пуговицы. Начальство дѣлало впрочемъ, что могло, чтобы ободрить народъ и восстановить довѣріе. При малѣйшемъ благопріятномъ съ театра войны извѣстіи губернаторъ пріѣзжалъ къ молебствію въ соборъ, выходилъ на крыльцо у паперти и читалъ самъ, или приказывалъ читать кому нибудь изъ старшихъ чиновниковъ полученнную реляцію.

Отдохнувъ нѣсколько дней (*) въ Вологдѣ и осмотрѣвъ

(*) Вѣроятнѣе — нѣсколько недѣль. Прим. ред.

все, что могли намъ показать въ ней, побывавъ и въ Свято-духовомъ монастырѣ въ самой Вологдѣ, и въ Спасоприлуцкомъ, въ пяти верстахъ отъ нея, мы отправились чрезъ Тотьму въ Великій Устюгъ, гдѣ и должны были дожидаться зимняго пути для дальнѣйшаго слѣдованія въ Архангельскъ, но черезъ три дня по прибытіи въ Устюгъ, курьеръ отъ на-шего отца привезъ намъ приказаніе возвратиться въ Вологду, вслѣдствіе изгнанія Французовъ изъ Москвы. Радость была конечно всесобщая, но замѣчательно, что не смотря на это извѣстіе и на другія о дальнѣйшихъ успѣхахъ и побѣдахъ, толки обѣ измѣнѣ все-таки не прекращались, но только при-няли другой видъ. Разсказывали, и вполнѣ серьозно уверяли, что Бонапартъ былъ нѣсколько разъ изловленъ казаками, но всякий разъ генералы, которымъ сдавали этого плѣнника, от-пускали его за тѣ же обманные боченки съ червонцами.

Въ Великомъ Устюгѣ городничій помѣстилъ насъ у се-бя и несмотря на краткость нашего пребыванія въ городѣ, успѣль показать мнѣ наиболѣе замѣчательные и богатые мо-настыри и церкви и свозить меня въ дома нѣкоторыхъ име-нитыхъ купцовъ, желавшихъ видѣть у себя сына того человѣка, котораго такъ уважали глубоко за его дѣятельность и высокую справедливость всѣ кто имѣль дѣло по вѣдомству путей сообщенія. Я очень помню богатство нарядовъ у куп-чихъ, что можно было видѣть въ церквахъ. Особенно замѣ-чательны были дорогие мѣха и необычайное обилие жемчуга; только непріятно поражало въ каждой церкви множество такъ называемыхъ кликушъ или испорченныхъ, какъ ихъ на-зывали. Эта истерическая болѣзнь была въ то время сильно распространена тамъ.

Возвратясь въ Вологду, мы помѣстились совсѣмъ у гу-бернатора, такъ какъ наша прежняя квартира была уже за-пята другими, а безъ предварительного извѣщенія, чего намъ нельзѧ было сдѣлать, трудно было найти новую, потому что изъ спасавшихся въ Вологду отъ французовъ никто еще до зимняго пути не рѣшался выѣзжать изъ нея, зная какъ бу-

деть трудна дорога во время распутицы, да при томъ многие еще продолжали и прибывать въ Вологду, даже послѣ отъезда нашего въ Великій Устюгъ, такъ что Вологда была еще болѣе полна чѣмъ въ первый нашъ прїездъ.

Помню, что во время этого вторичнаго пребыванія нашего въ Вологдѣ, я увидѣлъ въ первый разъ русскія карикатуры на Наполеона, хотя англійскія на него видѣлъ давно уже въ Твери и думаю, что онъ-то и подали мысль составить и русскія. Изъ англійскихъ же очень помню двѣ: Наполеонъ сидѣть предъ блюдомъ орѣховъ, надъ которыми написано: *Испансіе*, и говорить: „Что за проклятые орѣхи, всѣ зубы переломалъ, а раскусить не могу.“ Другая картина представила Англичанина, который пѣтъ чай и кладеть въ чашку кусокъ бѣлаго сахара, высоко поднимая его, какъ бы показывая; противъ него сидѣть, прислонясь къ грудь свеклы, Франція, которой Наполеонъ пихаетъ въ ротъ секту; подписано: „*Mange cher enfant! papa dit que c'est du sucre!*“ („Кушай, дитятко, папа говорить, что это сахаръ“) Изъ русскихъ карикатуръ особыно хороша была та, на которой представленъ Наполеонъ отоцалый, держась руками за жизнь, и подписано французскими буквами: *Ne ta Kleba!* Между тѣмъ русскій мужикъ вколачиваетъ ему въ ротъ пряникъ и говоритъ: „Вотъ пряникъ вземсяй, побѣшь, не подавись!“ а сбитеньщикъ поливаетъ ему на голову горячій сбитень и говоритъ: „вотъ съ перцемъ сбитенекъ, попей, не обожгись!“

Другая замѣчательная карикатура представляла Наполеона въ растрепанной одеждѣ, скакующаго по грудамъ броненыхъ пушекъ и мертвыхъ тѣлъ: кучеромъ у него Понятовскій. Изо рта Наполеона идутъ, какъ изображалось на старинныхъ лубочныхъ картинахъ, произносимыя имъ слова: „Какая ухабистая дорога!“ а внизу надпись: „Бонапарте убѣгаешь, Понятовскій ногопаетъ; въ Петербургъ опоздалъ, и все пушки растерялъ.“ Особенно же забавляла карикатура складываемая какъ вѣрь; на первыхъ семи складкахъ напи-

саны были слѣдующія имена: Сульть, Талейранъ, Ариги, Да-
ву, Ожеро, Сюшеть, Вандомъ; эти складки складывались такъ
что видны были только первыя заглавныя буквы, а на послѣд-
ней складкѣ, которая была вся видна, написано было: „и Ней“;
такимъ образомъ когда карикатура складывалась какъ въерь,
выходило: „Стадо свиней.“ Карикатуры расходились въ та-
комъ множествѣ, что выходили нѣсколькими изданіями и съ
варіантами, такъ па иныхъ картинахъ бѣгства Наполеона
вмѣсто: Бонапарте, подпись: „Корсиканецъ убѣгасть.“ Много
было карикатуръ и непечатыхъ, а рисованныхъ перомъ или
красками. Помню одну, красками, представляющую Наполео-
на, держащаго убѣгающихъ отъ него Пруссака за шиворотъ,
а Австрійца - за край шапели, съ подписью: „Неужели
этакъ и всѣ разбѣгутся?“ Помню и другую: Наполеонъ ша-
гааетъ черезъ рѣку Нѣманъ, границу Россіи, и хочетъ схва-
тить Россію стоящую на своей сторонѣ, а между тѣмъ у не-
го сыплются изъ кармана подписи: „Польша, разныя нѣмец-
кія государства, Голландія и проч....“

Изъ Вологды мы отправились въ Тверь уже зимнимъ
путемъ.

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Проектъ храма на мѣстѣ мученической кончины
Государя Императора Александра II.

Въ петербургскихъ газетахъ передается подробное опи-
саніе новозаложеннаго храма Воскресенія Христова, который
будетъ строиться на мѣстѣ мученической кончины Царя-Осво-
бодителя по плану, составленному академикомъ Парландомъ
при участіи архимандрита Сергіевой пустыни (что близъ Пе-
тербурга) Игнатія. Храмъ будетъ представлять величественное
здание сорока сажень въ длину и ширину, проектируемое въ
стиль XVII столѣтія. Онъ будетъ имѣть шесть куполовъ, изъ
коихъ одинъ будетъ самостоительно возвышаться надъ мѣ-

стомъ, гдѣ въ Бозѣ почившій Императоръ паль жертвою вз-
рыва Сгройную, большую колокольню храма рѣшено пост-
строить по другую сторону канала и сселинить ее съ храмомъ
мостомъ—папертью. Колокольня, судя по плану, будетъ имѣть
величественный видъ; вышина ея достигнетъ 49 саж съ ар-
шиномъ. Съ южной и съверной сторонъ храма будутъ соору-
жены галлереи, въ которыхъ имѣютъ быть помѣщены всѣ по-
жертвованные обществами и отдельными лицами образа, а въ
четырехъ углахъ зданія, подъ особыми реберчатыми куполами,
поверхъ которыхъ имѣютъ быть поставлены орлы, предполага-
ется историческій музей съ изображеніемъ на стѣнахъ по-
следняго эпизода изъ жизни и реформаторской дѣятельности
въ Бозѣ почившаго Монарха. Такимъ образомъ, между хра-
момъ и боковыми галлереями имѣютъ находиться два внутрен-
ніе четырехъ-угольные двора, что придастъ храму видъ какъ
бы Московскаго Кремля, изъ среды ограды котораго будутъ
возвышаться куполы и главы храма. Самое зданіе предполага-
ется построить частію изъ сѣраго гранита различныхъ от-
тѣнковъ, частію же изъ эмальированнаго разноцвѣтнаго кир-
пича, а крышу его соорудить изъ пестрыхъ изразцовъ; луко-
вицы же куполовъ будуть золотыя. На фасадѣ колокольни на
изразцахъ предполагается изобразить гербы всѣхъ губерній.
Въ окнѣ купола, проэкированнаго надъ мѣстомъ, гдѣ паль
почившій Императоръ, имѣется въ виду помѣстить писанный
на стеклѣ образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, высота ко-
тораго будетъ около семи аршинъ. Во внутреннемъ расположе-
ніи храма главнымъ образомъ обращаетъ на себя вниманіе
то мѣсто, гдѣ почившій Императоръ паль жертвою катастро-
фы 1 Марта. Оно, согласно плану, будетъ находиться у за-
падной стороны храма, причемъ всѣ входящіе въ послѣдній
какъ со стороны галлереи, такъ и чрезъ паперть, должны бу-
дутъ пройти мимо этого священнаго мѣста. Здѣсь на немъ
подъ навѣсомъ, имѣющимъ покойиться на четырехъ порфири-
выхъ колоннахъ, будутъ уложены тѣ самыя плиты мостовой и
земля, которая обагрены кровью Императора-Мученика; къ
этому мѣсту будетъ устроенъ сходъ въ три ступени.

Колокола для храма на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II.

20 Февраля сего 1884 года, во второмъ часу пополудни, въ Концертной залѣ Собственаго Его Величества Дворца, священникъ Рождественскаго женскаго монастыря города Ростова, о. Аристархъ Израилевъ поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ образъ святителя Исаи, Ростовскаго чудотворца, память котораго празднуется ежегодно 15 Мая. Это празднованіе совпадаетъ съ днемъ совершившагося въ минувшемъ году Священаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Принявъ св. икону и приложась къ ней, Его Величество благодарили о. Аристарха. Затѣмъ Ихъ Величества слушали звонъ выставленныхъ въ той же залѣ четырехъ колоколовъ, пожертвованныхъ о. Аристархомъ въ сооружаемый храмъ на мѣстѣ мученической кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Колокола настроены такимъ образомъ, что ихъ звонъ составляетъ минорный аккордъ. О. Аристархъ представилъ цѣлую коллекцію колокольчиковъ, настроенныхъ на разные аккорды. На этихъ колокольчикахъ о. Аристархъ сыгралъ два гимна: „Боже, Цары храни“ и „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ были представлены 18 камертоновъ, установленныхъ на декахъ, для настройки колоколовъ, изобрѣтенія о. Аристарха. Въ заключеніе о. Аристархъ показывалъ акустической приборъ, также своего изобрѣтенія, для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ.

(Правит. Вѣсти.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

о продолженіи подписки на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народного хозяйства, народного здравія и народного образования. Историч., этнографич., литературно-критич. изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по всемъ отвѣтамъ программы. 2) Фельетонъ, Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія -- оригинальныя

и переводныя. 3) Критика и библіографія. Обозрѣніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театръ и музыка. хроника. 4) Внутреннее и иностранное обозрѣніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю; извѣстія администраціи, церковныхъ, общественныхъ, ученыхъ, литературныхъ, художественныхъ и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки, анекдоты и пр. 6) Банковыя, торговые и биржевые извѣстія. Справочная свѣдѣнія, железнодорожныя, судебныя и почтовыя. 7) Объявленія. "Еженедѣльное Обозрѣніе" выходить по воскресеньямъ въ размѣрѣ двухъ листовъ (32 ст.) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій. Подписьная цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніями (десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви) четыре руб. Въ настоящемъ 1884 году дана будетъ серія портретовъ (10тъ) изъ числа слѣдующихъ лицъ: гр. Л. Н. Толстаго, Тургенева, Островскаго, Достоевскаго, Гончарова, Скобелева 2-го, кн. Горчакова, А. Г. Рубинштейна, прот. И. В. Васильева, митр. Макарія и пр. Работы исполняются однимъ изъ извѣстныхъ петербургскихъ Фотографовъ. Объ исполненіи новыхъ подписчики могутъ судить по разосланымъ уже настоящимъ подписчикамъ портретамъ гр. Л. Н. Толстаго, А. Г. Рубинштейна, и прот. Васильева. Благодаря развитію подписки въ первые же мѣсяцы новаго изданія, редакція, вместо общіянныхъ простыхъ кабинетныхъ портретовъ, даетъ теперь большия фотограф. портреты на листѣ брист. бумаги формата газеты. Съ юна мѣсяца начнется печатаніе новый романъ Л. Х. Симоновой. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№, начиная съ января. Гг. иногородные благоволять адресовать свои требования прямо и исключительно въ редакцію "Еженедѣльного Обозрѣнія", С.-Петербургъ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.

Редакторъ издатель И. В. Скворцовъ.

Содержание:

—1) Вологда 6 мая.—2) Одисаніе Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря (продолженіе).—3) Изъ воспоминаній современника о 12 годѣ.—4) Разныя свѣдѣнія.—5) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Маія 14 дня, 1884 года. Вологда.
Въ типографии ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.